

Евгений Костючик

Минздрав не
представляет

Евгений Костючик

Минздрав не представляет

<https://litres.ru/74447634>

SelfPub; 2026

Аннотация

Москва просыпалась под серым небом, и каждый её вдох был наполнен бензином, пылью и тысячами человеческих судеб, которые текли по венам улиц, не подозревая, что их кровь — всего лишь ресурс. Не для науки. Не для медицины. Для голода. За фасадами клиник, за стерильными халатами и вежливыми улыбками медсестёр скрывалась иная реальность.

Содержание

Экспозиция	4
ГЛАВА 1. ПРОБИРКА № 47	8
ГЛАВА 2. О	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Евгений Костючик

Минздрав не представляет

Экспозиция

Мир, в котором мы живем, хранит множество тайн, и человек самое не просвещённое существо в этом мире.

И так, есть обычный человеческий мир, со своими устоями, правилами, миропорядком, органами власти, различными министерствами, и конечно здравоохранением. И в медицинском мире, врачи это эльфы, медсестры - гномы, администраторы - орки, а менеджмент, главный врач, замы главного врача, сотрудники управляющей компании - вампиры и оборотни. Вампиры и оборотни вынуждены сотрудничать, вампирам нужна кровь из клинических лабораторий, оборотням трупы и потому они сторонники кремировать трупы, из которых извлекают плазму, лимфу и кровь. Что бы была кровь, много человеческой крови, управляющая компания покупает клинико-диагностические лаборатории (КДЛ) для вампиров, клинические больницы и стационары (КБ) для оборотней, ну а эльфы, гномы и орки работают за идею, для человечества.

Главный герой - молодой вампир, вышедший на работу аудитором в крупнейшую медицинскую компанию, он горит

идей об усовершенствовании мира, а именно идеей - создания искусственной крови, как люди создали овсяное молоко, экокожу и многое другое. И кровь, человеческую кровь, значит тоже можно создать! И сохранить многие жизни!

Устройство мира

1. Вампиры (Топ-менеджмент)

Ресурс: им нужна **плазма/сыворотка** из лабораторий. Они не пьют прямо из людей (это архаично и негигиенично), у них «культурное потребление» - через пробирки и анализаторы.

Мотивация: без клинико-диагностических лабораторий они умрут от голода. Поэтому они агрессивно скупают все частные лаборатории в регионе, создавая монополию.

Характер: холодные, расчётливые, живут веками, мыслят стратегически, но не любят резких движений.

2. Оборотни (Главный врач, заместители главного врача, хозчасть)

Ресурс: им нужны **ткани, лимфа, костный мозг** — всё, что можно извлечь из «биоматериала». Тела для них — сырьё, а не мусор.

Легенда: они яростно «борются за санитарию» и настаивают на кремации. На деле — сжигают пустые оболочки после того, как изъяли всё ценное. Им выгодно, чтобы в моргах всегда был поток «расходников».

Характер: горячие, вспыльчивые, живут стаями. Обожа-

ют порядок и иерархию, но терпеть не могут вампирское «холодное высокомерие».

3. Эльфы (Врачи)

Работают «за идею» — их призвание врачевать. Они виртуозные диагносты, видят болезни на клеточном уровне. Презирают вампиров за коммерческий подход, но вынуждены терпеть, так как только вампиры дают финансирование на дорогое оборудование.

4. Гномы (Медсёстры, Санитары)

Гениальные процедурные медсёстры и анестезиологи. Обожают порядок в инструментах, стерильность и чёткость. Ворчливы, но незаменимы. К вампирам относятся с подозрением («эти вечно в своих пробирках копаются»), к оборотням — с уважением («те хоть знают, как правильно тяжёлое поднять»).

5. Орки (Администраторы регистратуры, охрана)

Между вампирами и оборотнями — **холодная война внутри одной медицинской сети**:

Двухметровые гиганты с добрыми сердцами. Это они успокаивают пациентов, разбирают очереди и конфликты. Орки — идеальные менеджеры по работе с возмущёнными посетителями. Работают за идею служения людям.

Вампиры хотят **больше лабораторий** (чтобы увеличить объём забора крови у живых доноров).

Оборотни хотят **больше смертей и операций** (чтобы

увеличить поток «биоотходов»).

Эльфы и гномы оказываются между двух огней: эльфы против излишних заборов крови (вредно для пациентов), гномы против ускоренной «утилизации» тел (нарушает протоколы).

ГЛАВА 1. ПРОБИРКА № 47

Он стоял у окна своего нового кабинета на седьмом этаже и смотрел вниз, на вечно движущийся поток машин и людей. Москва дышала асфальтовой жарой, даже в семь утра. Где-то там, в серой толпе, шли доноры. Они сами не знали, что кровь, которую они сдают в поликлиниках, оседает не в стандартных пакетах, а в специальных термоконтейнерах с маркировкой «Для исследований». Каждое утро фургон с логотипом «Гемотех» забирал из КДЛ № 3 около сорока литров крови. Этого хватало, чтобы прокормить административный корпус до вечера.

— Ничего, — прошептал он себе под нос. — Всё изменится.

В дверь постучали. Коротко, дважды. Он не обернулся.

— Войдите.

Вошел главный врач Роман Степанович. Оборотень. Высокий, шире плеч любого человека, с короткой седой щетиной и глазами, которые умели превращаться из карих в янтарные, стоило ему разозлиться. Сейчас они были карими — значит, настроение сносное. На лице Роман Степановича застыла привычная маска лёгкого презрения.

— Садись, — сказал Роман Степанович, не здороваясь, и плюхнулся в кресло перед столом так, что оно жалобно скрипнуло. — Ты уже часа полтора тут топчешься, а у меня

морг переполнен. Место нужно...

Молодой вампир наконец повернулся. Его звали Антон. Ему было всего девяносто семь лет — по вампирским меркам ещё юнец. Он выглядел на двадцать пять: бледное, почти прозрачное лицо, тонкие черты, тёмные волосы, зачёсанные назад, и глаза необычного болотного цвета. Странные глаза для вампира — слишком тёплые, слишком живые.

— Роман Степанович, — сказал он мягко, — я хочу обсудить стратегию закупок на следующий квартал.

— Обсуждай с бухгалтерией, — отмахнулся оборотень. — У меня работы по горло. Ты же вписался за закупки, вот и занимайся ими. Ты, кстати, проверил, почему у нас в процедурном кабинете №7 текут трубы? Гномы жалуются.

— Это не ко мне, — Антон подошёл к столу, сел напротив оборотня, сложив руки в замок. — Я сейчас о другом. О крови.

Роман Степанович замер. Янтарные искры мелькнули в его зрачках — предупреждение.

— Что с кровью?

— Её слишком мало, — сказал Антон, глядя прямо в глаза главврачу. — Этого объёма хватает лишь на базовое питание. При этом лаборатории работают на пределе. Доноров всё меньше, люди боятся анализов, а альтернатив... альтернатив нет.

— Есть морги, — жёстко ответил Роман Степанович. — Есть реанимация. Там всегда есть тело, если вовремя отклю-

чить аппараты. Ты же не хочешь, чтобы мы ели живых, Антон?

— Я хочу, чтобы мы перестали есть вообще, — спокойно сказал молодой вампир.

Повисла тишина. За окном сигналила машина. Где-то в коридоре эльфы о чём-то переговаривались на своём горланном языке, похожем на пение птиц. Антон видел, как челюсть Роман Степановича медленно сжимается.

— Ты бредишь, — выдавил тот.

— Я провёл расчёты, — Антон потянулся к планшету, который лежал на столе, и вывел на экран диаграмму. — Мы тратим тридцать процентов бюджета на закупку расходников КДЛ и логистику плазмы. Ещё тридцать — на утилизацию тел и содержание крематория. Это огромные средства. А что, если мы направим их на разработку синтетической крови?

Роман Степанович молчал. Он смотрел на экран, но Антон видел: тот не читает цифры. Оборотень пытается понять, шутит ли этот наглый юнец или всерьёз собрался разрушить тысячелетние устои.

— Ты понимаешь, что кровь — это жизнь? — сказал наконец Роман Степанович, и его голос упал до опасного шёпота. — Мы питаемся ею не потому, что мы жадные, а потому что это единственная субстанция, которую переваривает наш организм. Искусственный аналог — это миф. Люди не смогли создать даже инсулин без живых клеток, а ты предлагаешь природные ингиденты?

— Люди создали растительное молоко, — возразил Антон, подавшись вперёд. — Создали экокожу, которая почти неотличима от натуральной кожи. Создали мясо из сои. Почему же кровь — священная корова?

— Потому что, — прорычал Роман Степанович, и его голос уже зазвучал на октаву ниже, слышался хрип зверя, — в крови есть душа. Это не просто гемоглобин и плазма. Это энергия. Живая память клеток. Мы питаемся не веществом — мы питаемся жизнью. И если ты этого не понимаешь, тебе не место в системе здравоохранения.

Он резко встал. Кресло отлетело к стене.

— Я поговорю с управляющей компанией. Не удивлюсь, если завтра ты будешь собирать вещи.

— Роман Степанович, — Антон тоже встал, и, хотя он был на полголовы ниже оборотня, он не отступил ни на шаг. — Я пришёл сюда не враждовать. Я хочу помочь. Подумайте: если мы создадим искусственную кровь, нам больше не нужно будет убивать, утилизировать, прятаться. Мы сможем работать честно. Без лжи. Без бесконечных крематориев и фиктивных диагнозов. Мы перестанем быть паразитами. Станем... частью мира.

Тишина длилась целую вечность.

Роман Степанович смотрел на Антона так, будто видел его впервые. Не как на странного новичка, а как на угрозу. Самую страшную угрозу, которую он встречал за последние сто лет — опасность переубеждения.

— Антон, — сказал он наконец, и голос его звучал почти спокойно. — Знаешь, почему люди придумали эконожу и овсяное молоко?

— Почему?

— Потому, что они хотели выжить. Потому, что животных из чьей кожи делали обувь и одежду стало мало. Они не заменили кожу на синтетику из любви к природе — они сделали это от жадности. Чтобы больше производить и дешевле продавать. — Он шагнул вперёд, нависая над вампиром. — Если мы создадим искусственную кровь, мы не станем лучше. Мы станем дешевле. Мы перестанем быть избранными. Мы станем обычными людьми. Ты этого хочешь?

Антон не отвёл взгляд.

— Я хочу, чтобы мы перестали быть убийцами.

Роман Степанович усмехнулся. Горько, с ноткой усталости.

— Ты думаешь, я убийца?

— Я думаю, ты делаешь то, что вынужден.

— А теперь запомни, мальчик, — Роман Степанович наклонился к его уху и прошептал так тихо, что даже вампирский слух едва улавливал: — Все мы вынуждены. И если ты решишь провести свой эксперимент, ты пойдёшь против всей системы. Против вампиров, оборотней, эльфов... даже против орков. Они все хотят кушать. А твоя идея — это слишком большой риск.

Он выпрямился, поправил воротник халата и направился

к выходу.

У двери он обернулся:

— До конца недели подготовь отчёт (доходы, расходы, комплектность кадров и так далее). А про свою «растительную кровь» забудь. Это не обсуждается.

Дверь хлопнула.

Антон остался один.

Он опустился в кресло, провёл рукой по лицу и посмотрел на залитый солнцем город за окном. Там внизу живые люди пили кофе, спешили на работу, любили, ссорились, болели и умирали. И ни один из них не знал, что их смерть — это чей-то завтрак.

Он включил планшет, открыл файл «Проект Немо-synth. Версия 2», и написал в конце документа одну фразу:

«Сегодня мы — паразиты. Завтра мы можем стать творцами. Соль морская + хлорофилл + кальций + ... что-то ещё. Что-то, что я упускаю».

Он посмотрел на кофейную гущу на дне своей кружки (кофе вампиры не пили, он стоял для запаха) и вдруг улыбнулся.

— Минздрав не представляет, — сказал он тихо, обращаясь к пустому кабинету. — Но представлю я...

ГЛАВА 2. О

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.